

The book cover features a solid orange background. A central circular motif contains a textured, painterly image of a yellow pyramid. Overlaid on this are several vertical stripes: a light blue stripe on the left with a bald eagle in flight; a central stripe with segments of light blue, yellow, and dark blue, each containing a white circle; and a red stripe on the right with a yellow flower. A horizontal yellow bar is positioned to the right of the central stripe. The author's name is in a white, italicized serif font, and the title is in a large, bold, white sans-serif font.

Александр Мень

**Тайна
жизни
и смерти**

Александр Мень

**Тайна жизни и смерти.
Лекции, проповеди, беседы**

«Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Менья»

1987–1990

УДК 2
ББК 86

Мень А.

Тайна жизни и смерти. Лекции, проповеди, беседы / А. Мень —
«Гуманитарно-благотворительный фонд имени Александра Меня»,
1987–1990

ISBN 978-5-903612-13-0

«Вечные вопросы. Как часто мы о них забываем. Как давно эти вопросы ушли куда-то далеко на задний план. Спешка, гонка, шум, сдавливающая жизнь суета – а вечные вопросы все равно остаются. И вот когда нам становится особенно трудно, когда мы чувствуем, что задыхаемся, – в этот момент стоит задуматься над тем, что в течение тысяч лет люди разных культур и цивилизаций ставили перед собой вечные вопросы»...

УДК 2
ББК 86

© Мень А., 1987–1990

ISBN 978-5-903612-13-0

© Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня, 1987–
1990

Содержание

Вечные вопросы	5
Открытие воскресной школы	7
Бессмертие	8
Перевоплощение и оккультизм	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Протоиерей Александр Мень

Тайна жизни и смерти

Вечные вопросы (Выступление на 1-й программе ЦТВ¹)

Вечные вопросы. Как часто мы о них забываем. Как давно эти вопросы ушли куда-то далеко на задний план. Спешка, гонка, шум, сдавливающая жизнь суета – а вечные вопросы все равно остаются. И вот когда нам становится особенно трудно, когда мы чувствуем, что задыхаемся, – в этот момент стоит задуматься над тем, что в течение тысяч лет люди разных культур и цивилизаций ставили перед собой вечные вопросы. Нет ничего случайного во Вселенной. И то, что мы задаемся вопросом о смысле жизни, о цели жизни, о ее назначении, свидетельствует об удивительной тайне, которая присуща только человеку, об удивительном даре – даре духовности. Мы часть природы. Мы дышим ею, питаемся ею, мы погружены в нее целиком, погружены до конца! В одно мгновение оторванный от природы человек погибает.

Но есть в нас великая тайна, которой нет в мироздании, нет в природе. Мы обозначаем ее словами «дух», «духовность». Это свойство человека побуждает его искать не только благ жизни, но также задумываться над назначением жизни, искать в ней смысловой глубины.

Это свойство может быть направлено и на добро, и на зло. Человек свободен выбирать, по какому пути он пойдет. Я вспоминаю, еще в годы застоя Евтушенко писал: «Проклятье века – это спешка». Это простые, достаточно мудрые универсальные слова. Мы живем на периферии своего существа. Мы живем чем-то преходящим, поверхностным, мелким. Мы живем жизнью, которая недостойна нас.

В свое время Сократ обратил внимание людей на слова, начертанные на фронтоне старинного храма: «Познай самого себя». Так вот, сегодня, на рубеже XXI века, когда мы пережили чудовищные кровавые войны, столкновения, бури, потрясшие землю, когда мы стоим почти на грани мировой катастрофы, не пора ли нам задуматься над этим? Не пора ли снова эти вечные слова, указанные Сократом, поставить во главу угла? Кто ты, человек? Для чего ты существуешь на земле? Над этим надо задуматься.

Проведем простой эксперимент: пусть каждый из нас хотя бы раз в сутки, хотя бы несколько минут побудет один на один со своими мыслями, со своей жизнью, с Вечностью. Вечность отражается в нас. Как солнце отражается в каплях тумана, образуя радугу, – так Вечность отображается в каждой душе человека. Это и есть наша глубина, это и есть то, что может открыть человеку не только смысл его жизни, но и помочь ему найти свой долг, помочь ему найти главное – свое счастье!

В свое время люди много раз задавались вопросом: что такое счастье? Но ни обладание материальными благами, ни комфорт, ни спокойная жизнь не могут удовлетворить человека. Вспомните Фауста. Все получил он от демона, который обещал его насытить всеми радостями жизни, но Фауст не был в состоянии сказать роковых слов «Остановись, мгновенье». Почему? Потому что человек, обладая духовностью, никогда, в конечном счете, не сможет удовлетвориться только временным, только преходящим, только эфемерным.

Мы все хорошо знаем, что тело человека здорово, когда находится в нормальной, естественной гармонии с природой: когда легкие дышат чистым воздухом, когда у нас есть нормальная пища, когда мы выпалились. Это наша связь с миром, с природой, с тем, что нас окру-

¹ У о. Александра было 10 минут, чтобы сказать главное. И нельзя было говорить слово «Бог»...

жают. Если этого нет, наступает голод. Но почему мы не задумываемся над тем, как голодает наша душа?! Чем мы ее питаем? А ведь она нуждается в пище не менее, чем тело. И для человека сегодня найти эту подлинную высшую пищу, этот вечный хлеб, который будет питать наше сердце, – задача исключительно важная.

Люди, которые думают, будто сначала можно решить материальные проблемы, а потом духовные, разрушают фактически человека пополам. У нас все взаимосвязано. Человек, у которого есть внутренняя гармония, – он и работает иначе, он и относится к окружающим людям иначе. Это сказывается на всем его существовании.

Таким образом, нельзя ничего изолировать в нашей жизни. Прикоснувшись к вечным вопросам, подойдя к ним без поверхностного презрения, не отмахиваясь, не считая, что это удел праздных умов, «философов» – как иронично говорят иные люди – мы должны признать, что это хлеб, это пища души, которой нам недостает. Духовность есть та сфера, где рождаются вера, любовь, постижение красоты. Древнейшие духовные традиции, на которых тысячелетиями стоит и вырастает человеческая культура, уже давно предлагают нам многие пути. Для нас, христиан, это путь евангельский. Это путь универсальный, который включает в себя, как белый цвет включает радугу, многие цвета.

Мне кажется, что в наше время, когда люди оказались буквально на краю пропасти и стали понимать, что путь ведет не туда, они повернулись и увидели, что в человечестве хранятся сокровища, которыми мы пренебрегли. Кто из нас не хочет быть счастливым. Каждый человек хочет. Но древний мудрец сказал, что главное счастье все-таки зависит не от того, что вне нас, а от того, что внутри нас. Так вот, долгое время мы пытались изменить и улучшить то, что вне нас. И, честно говоря, не очень-то преуспели в этом. И поэтому сегодня, мне кажется, пора обратиться к сердцевине человека, к тому, что поднимает нас над миром природы, к тому, что может нас возвысить, к тому, что составляет самый стержень подлинно человеческой культуры, подлинно человеческой духовности, поднимающейся над миром природы в Вечность.

6 ноября 1989 года

Открытие воскресной школы

Прежде всего, ребята, я хочу вам сказать, что наша встреча здесь не значит, что к школьным урокам еще прибавляется нагрузка. Это совсем другое. Здесь мы будем говорить не о простых знаниях: читать, считать, изучать литературу, географию, естествознание... А мы будем говорить о самом важном в жизни. Хотя вы все юные, вы все знаете, что человеку суждено умереть. Я уверен, что каждый из вас невольно размышляет о том, о чем знают даже маленькие дети, – что всем нам придется умереть. Что это значит для человека?

Христианская вера на эту тайну дает нам Откровение и объясняет людям самое важное: человек на самом деле не умирает, а уходит в Вечность. Но не каждый, а только тот, кто строит свою жизнь так, как заповедал ему Господь. Значит, это знание, эта вера исключительно, жизненно важна для нас. Можно многого не знать, но это знать надо. Что хочет от нас Тот, Кто нас создал, Кто привел нас в этот мир? Я уже говорил вам, когда с вами познакомился, что вы должны себе представить, что вот этот дом стоял, когда никого из вас не было, когда вы еще не родились. И вот кто-то захотел, чтобы вы стали. Этот «кто-то» – Создатель мира, Создатель каждой человеческой души. Это очень большой подарок, самый большой, который можно сделать человеку, – привести его в жизнь, привести его в мир, где есть радость, труд, где есть цветы, птицы, есть борьба, трудности и испытания. В этот мир Он нас привел. И для того, чтобы стать достойными того, что Он нам дал, для этого надо услышать Его Слово.

Вот для этого мы с вами и будем собираться. Иисус Христос, о Котором мы не раз будем с вами говорить, с того момента, когда вас крестили в детстве, становится вашим личным другом. Вы можете каждый день обращаться к Нему: вот это и есть молитва. Когда вы идете в школу, когда возвращаетесь домой, когда у вас трудности, проблемы, вы всегда можете обращаться к Нему, потому что Иисус Христос остался жить на земле. Но, конечно, Он живет на земле невидимо. Так вот, Он дал людям заповеди счастливой жизни. Как вы думаете, несчастных много? Много! Кто несчастен от собственного плохого характера, кто несчастен по другим причинам. А Христос нам обещает счастье, но только если мы будем такими, как Он нам заповедал. Вот об этом мы и будем говорить...

*2 сентября 1990 года,
за неделю до гибели*

Бессмертие

(1-я лекция из цикла «Жизнь после жизни»)

Сегодня мы будем говорить о том, что касается каждого человека. Можно забыть о краткосрочности и быстротечности жизни, но рано или поздно они напомнят о себе.

Когда человек ставит перед собой высокие идеалы, большие цели, он часто забывает о том, насколько коротка наша жизнь. Очень многие люди с какой-то агрессивной радостью пытались и пытаются теперь отыскать научные аргументы, ниспровергающие древнее учение о том, что человеческий дух неразрушим. Между тем, это стремление к уничтожению, стремление лишить человечество самой сокровенной, самой задушевной, самой древней надежды напрасно выступает под лозунгом, под девизом научности, потому что все этапы цивилизации, все общества имели эту мысль, эту идею и веру.

Когда археологи открывают захоронения людей каменного века, они находят древних людей похороненными в позе младенца, как бы в утробе своей матери. Тем самым древние люди хотели сказать, что после физической смерти начинается иная жизнь. Древние религии Египта, Вавилона, Индии, Греции всегда стояли на твердой почве иммортализма, бессмертия души. Это соборный, коллективный опыт всего человеческого рода. Для древнего египтянина иная жизнь была подобна этой жизни. Тем не менее, человек в той, иной жизни отождествлялся с высшими существами, с богами, и его натура переживала некую таинственную трансформацию.

Другие цивилизации представляли себе посмертие унылым и мрачным. Напрасно нам пытаются внушить, будто идея бессмертия родилась из страха как утешение. Посмотрите, что говорит о посмертном бытии Гомер? Думаю, что большинство из вас, здесь присутствующих, когда-нибудь, хотя бы в юности, читали «Одиссею». Вспомните, как сумрачно царство, наполненное этими несчастными духами. Однако они живут, они существуют. И в той же греческой религии впоследствии возникает мысль о раздвоении личности человека в посмертии. Какая-то часть его идет в мрачный Эреб, а какая-то оказывается в ином, светлом мире.

Для индийского сознания личности не существует. Есть только одна сверхличность – это божественное бытие, всплесками которого являются наши личности. Рождаясь на короткое мгновение в мир, они уходят опять, погружаясь в сверхбытие. И только если жажда жизни, мирские привязанности, воздаяния кармы влекут их снова на землю, они воплощаются вновь в других живых существах или в людях. Тем не менее индеец всегда понимал, что смерть не конец.

Греческая философия дала первое в истории умозрительное обоснование бессмертия души. Платон развивал мысль о том, что наше сознание, человеческий дух – начало не материальное, но в то же время вполне реальное. Человеческий дух не состоит из частей, он не является агрегатом, поэтому его нельзя дезинтегрировать, демонтировать. Самоанализ, с которого началась новая древнегреческая сократовская философия, привел человека к великой мысли об иноприродности нашего «я» по отношению к стихиям этого мира. Дух человека, неосознанный, невидимый, невесомый, является как бы гостем в этом природном мире, где все можно так или иначе взвесить, измерить или увидеть.

И когда человеческая мысль подходила к тайнам Божественного присутствия в мире, когда человеческая мысль почитала и поклонялась стихиям природы, когда она подошла через библейское учение к высшему Откровению о едином Боге, она всегда так или иначе свидетельствовала о реальности неразрушимого духа. Неразрушимым должно было быть именно то, что не относится к миру вещей. Впоследствии христианские мыслители, средневековые философы, такие как Фома Аквинат, и философы Нового времени, как Лейбниц, стали рас-

смаатривать саму идею бессмертия. Что есть распадение? Распадение есть движение каких-то частиц, каких-то частей. Что есть движение? Это перемена места в пространстве. Но нет того пространства, в котором бы была заключена душа человека.

Когда-то покойного архиепископа Луку Войно-Ясенецкого, известного врача-хирурга, спросили: «Неужели Вы верите в существование души в то время, как Вы столько раз вскрывали мертвое тело человека?» На что он ответил: «Я много раз вскрывал тело человека, но я никогда не видел в нем ни мысли, ни разума. Я видел только органы, мертвые органы». Значит, в принципе невозможно увидеть то, что составляет самое существо человеческой природы.

Я думаю, что многие из вас слышали о книге Раймонда Моуди². О ней была большая пресса, как у нас, так и за рубежом. Опрашивая многочисленных людей, которые пережили клиническую смерть, доктор Моуди пришел к выводу, что сегодня уже нельзя повторять, как повторяли наши древние предки, что «оттуда» никто еще не возвращался. Сегодня усилиями медиков мы уже имеем людей, которые вернулись «оттуда».

Много лет тому назад, еще задолго до выхода книги «Жизнь после жизни», я сталкивался с подобными явлениями. Я записывал рассказы людей, которые скончались на операционном столе, но потом, благодаря усилиям реаниматоров, вернулись к жизни. И они мне рассказывали, как видели свое тело со стороны, слышали слова врачей, сестер, находившихся рядом, как переживали необыкновенную, ни с чем не сравнимую легкость и чувство счастья, при этом ясно работала голова, смотревшая, так сказать, со стороны на свою физическую голову.

Один из таких людей рассказывал мне, что, переживая это чувство счастья, он сам себе говорил: «Вот, я нахожусь в Царстве Божием. Наверное, это Царство Божие, и здесь нет времени, а у нас только минуты и секунды». Хотя на самом деле он видел вокруг себя ту же больничную палату. Но каким-то образом он сумел пройти через стену и увидеть мир, странный мир, который, казалось бы, все тот же, но в то же время иной, как будто с него снят некий покров.

Это напоминает известное стихотворение Владимира Соловьева о грубой коре вещества, которая скрывает духовную силу и красоту мироздания³. Такие рассказы во многом совпадали между собой, и когда появилась книга «Жизнь после жизни», я уже несколько не удивился, потому что все оказалось достаточно знакомым. И вообще, для христиан здесь не было ничего неожиданного – мы всегда стояли в этой вере. «Весь я не умру...» Но это не в том смысле, который вкладывал в эти слова поэт. Пушкин прошел сложную духовную эволюцию, и когда он писал «Памятник», он имел в виду бессмертие в делах, в творениях: «Душа в заветной лире мой прах переживет...»

Но как бы ответом на это служили стихи другого человека, скончавшегося ранее и бывшего предшественником Александра Сергеевича. Я имею в виду Гаврилу Романовича Державина. В своей оде «Бог» он писал о человеке как о временном госте в мире, который должен вернуться в Божественное бессмертие. И когда он умирал, уже холодеющей рукой на дощечке он начал писать стихотворение о вечности. Он начал его словами, как бы навеянными библейским Екклесиастом, а в общем продиктованными глубоким опытом его трудной, непростой жизни:

*Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается*

² Р. Моуди. «Жизнь после жизни», пер. с англ., М., 2000.

³ Вл. Соловьев. Вступление к поэме «Три свидания».

*Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы!*

Даже то, что сохранилось «в заветной лире», – не вечно. А вечно то, что принадлежит иному миру, что является величайшим чудом мировой эволюции, истории всего мироздания. Если материальный мир идет в энтропийную сторону, когда энергия теряет напряжение и как бы все идет к тепловой смерти, то биосфера – это чудо мироздания, это мир живых существ нашей планеты, она является колоссальным тормозом, колоссальным вызовом водопаду смерти, который уносит материю в небытие, уносит материю в смерть.

Но в этой борьбе против смерти биосфера похожа на гигантское дерево, которое зимой, чтобы выжить, теряет листья. А листья – это бесчисленные индивидуумы, бесчисленные виды, роды, классы живых существ. Они гибнут, но мощное дерево биосферы, мощное дерево жизни остается твердым и негибнущим. Потому что тайные, сокровенные, но явные теперь для человека узы и нити связывают деревья и обитателей морских глубин, человека и мельчайшее насекомое, гигантского обитателя моря и то существо, которое мы можем видеть только под микроскопом.

Единая структура жизни заложена во всю биосферу. Она работает по единой схеме, по единому генетическому принципу. И построена биосфера на основании тех элементов, которые она уже нашла в природе. Вы все прекрасно знаете, что главный компонент жизни, дезоксирибонуклеиновая кислота, состоит из веществ, которые встречаются в неживой природе. Но вот среди царства биосферы таинственным образом зарождается новое царство, которое Вернадский и Тейяр де Шарден называют ноосферой, сферой разума (от греческого *noos* – мышление, разум).

Ноосфера обладает удивительным свойством: она не берет за основу то, что есть в предыдущих фазах. Хотя некоторые элементы мышления мы встречаем в мире, но нет в природе того, что мы должны назвать духом, – нет нового творчества, нет нравственного выбора, глубинного самосознания, стремления к бесконечности.

Когда самка осьминога откладывает яйца, она убивает саму себя – срабатывает определенная железа, которая уносит ее из жизни. Почему это так? Она выполнила свое предназначение. То же самое происходит с многими живыми существами. Кто видел над вечерней рекой кружащиеся стаи полупрозрачных легких стрекозок-поденок, наверно, думал: что это за праздник и танец? А это праздник любви и смерти. Ибо рождаются эти поденки даже без ротового отверстия, они даже не могут поест. Их единственное призвание в этот единственный вечер их жизни, когда они выходят из воды, из личинок, – это плясать в воздухе, спариться, дать начало новой генерации и в этот же день погибнуть. А утром на поверхности реки можно увидеть целые серебристые пласты этих погибших насекомых. Они выполнили свое дело на земле.

Альфред Рассел Уоллес, одновременно с Дарвином разработавший теорию эволюции путем естественного отбора, был поражен (и он писал об этом неоднократно), сколько в дух и сознание человека заложено вещей, которые не нужны ему для приспособления к окружающей среде. Стремление к высшему познанию, стремление к бескорыстному знанию, самые разнообразные способности, присущие гению человека, не нужны для выживания людей. Более того, именно владея этими дарами, человек часто подвергает себя и опасности, и даже угрозе смерти.

Жизнь животного, хотя и имеет в себе элементарные элементы психики и сознания, является отражением его телесной жизни. И когда животное удовлетворило потребности телесной жизни, элементарные потребности психической жизни, ему больше ничего не надо, животное спокойно. Так, немецкий исследователь Шаллер, живя в лесу с гориллами, высокоразвитыми живыми существами, поразился, насколько они неизобретательны, флегматичны и даже безы-

инициативны. Потому что у них нет врагов, им не от кого прятаться. У них пища всегда под руками. У них, как бы мы теперь сказали, решены все основные проблемы, и поэтому жизнь их проходит в таком сонном состоянии.

Но если человек удовлетворил свои потребности, если он одет, сыт, если все у него есть, если он нормальный человек, он на этом не успокоится. Величайшее значение «Фауста» Гете заключается в красноречивом утверждении этого факта. Мефистофель слишком низко ставил человека. Что он обещал доктору Фаусту? Молодость, любовь, богатство, власть, славу. Все это он дал. Но никогда, ни на одно мгновение Фауст не успокоился. И только в конце дней своих он почувствовал драгоценность мгновения. Когда? Когда получил что-то?

Нет. Когда он стал отдавать, когда стал служить другим людям. Напрасно Мефистофель думал, что он выиграл пари. Бессмертная часть Фауста уносится в небо, как пишет Гете в конце своей трагедии. А Мефистофель оказывается обманутым. Потому что тот, кто не для себя искал счастья, тот оказывается победителем низших начал.

Человек – «мятежный, ищет бури», и если успокаивается, то деградирует. Человек – часть ноосферы. Он подобен стреле, запущенной в вечность.

Вся поэзия, все искусство, вся тайна музыки – все это не относится к области удовлетворения материальных нужд и потребностей человека. Конечно, чтобы существовать в своем теле, человек в этом во всем нуждается. Но здесь происходит трансформация, как в случае с углем и алмазом – небольшая перестройка, и получается алмаз. Грязная земля, навоз – и из нее поднимается прекрасный цветок.

Это вовсе не значит, что дух человека порождается его телом. Я с самого начала сказал вам, что существует качественное различие между нашим нематериальным духом и материальным биологическим телом. У нас нет ни логических, ни фактических доказательств того, что материальное может создать духовное. И если человек скажет вам, что со смертью тела душа больше не существует, это будет равнозначно тому, что вы перерезали провод и телефон замолчал, а вы говорите, что там все умерли. Контакт кончился, но где доказательства, что дух прекратил свое существование? И, кроме того, что означает «прекратил»?

Еще в юности в одном романе или повести Мопассана меня поразило слово «угасло»: женщина бросилась в колодец, и то, что называется ее духом, угасло на дне колодца. Что значит «угасло»? Если я зажгу здесь свечу или костер и погашу его, что произойдет с ним с точки зрения физики, а не беллетристики? Только изменение существования формы материи. И если дух теряет возможность реализовать и проявлять себя через тело, это вовсе не значит, что дух аннигилировал и испарился. Он возвращается в свойственную ему сферу.

Тело человека ведь тоже не испаряется. Оно возвращается в объятия земли, в объятия матери-природы, в ее круговорот. И ни один атом нашего тела не погибает, а включается в этот круговорот мироздания. Но какое у нас есть основание думать, что мощный фактор, дух человека, который меняет, искажает и одновременно украшает целую планету, проникает своим острием в прошлое и в будущее, способен на мгновенные акты постижения, всегда парадоксален, неожидан, что этот фактор является столь ничтожным, что может быть ниже, чем тело, которое меняет лишь форму существования? Дух тоже меняет. Но как?

Если биосфера сохраняет в целостности жизнь, древо жизни, то для ноосферы важно не древо, важно не целое, важна не сумма только лишь, а важны элементы. Ибо у духа есть одно величайшее свойство, и, я думаю, вы все его поймете, – это его личностный характер. Дух – это не стихия. Сознание, мысль, творчество сконцентрированы вокруг магнитного полюса, который мы называем «я».

Один из основателей квантовой механики Эрвин Шредингер писал, что человек может забыть о своем прошлом, если под влиянием гипнотизера у него из сознания убрали воспоминания. Он может переехать в другой город, изменить свое имя, он может многое изменить. Но

это не убьет его самого, потому что остается он сам, остается его «я», и оно никогда не будет разрушено, даже тогда, говорит Шредингер, когда будет разрушено его тело.

Это великий и важный факт и свойство ноосферы. Когда пытаются отбросить этот факт, то забывают о презумпции существования, о том, как говорил Бергсон, что надо еще доказать, что душа исчезает. Тех фактов, которые мы имеем, недостаточно, и, наоборот, есть немало фактов, которые показывают иное.

Знаменитый американский психолог Уильям Джеймс проводил массу опытов, в которых ему удалось как-то соприкоснуться с сознанием умерших людей. Его отчеты были опубликованы. Этим занимались многие общества. Все это происходило в конце девятнадцатого и в двадцатом веке. Огромный материал дала парапсихология. Были сделаны всевозможные открытия и, в частности, одно из удивительных открытий состоит в том, что дух действует в мире, не зная границ.

Мать может почувствовать трагедию или смерть своего сына, если с ним это случилось на другом конце земного шара, почти в то же мгновение. Воздействие духа на дух не экранируется ничем. Любые лучи, любые поля можно экранировать, но нельзя экранировать дух. Кстати, этим объясняется, почему происходит воздействие на расстоянии. Сейчас много говорят о телевизионных сеансах Кашпировского. Казалось бы, нет его тут, а есть только изображение. Но на самом деле дух – способный гипнотизер. Кстати, что такое гипноз, никто не знает, но фактически это есть воздействие одного духа на другой. Причем воздействие самое парадоксальное. Хорошее ли, плохое ли, – мы не будем сейчас решать. Я говорю о фактах.

Я сам присутствовал на экспериментах Мессинга. Это был одаренный человек. При мне – я убежден, что это не фокус, – он был способен с завязанными глазами найти вещь, которую спрятал другой человек. И это не было, как он сам потом признался, фиксацией каких-то микродвижений, как поясняли в те старые времена его ассистенты. Я видел своими глазами, что он не брал за руку этого человека, а сам с повязкой на глазах шел по сцене и находил этот предмет. Значит, дух действует очень своеобразно, ему не нужны проводники, столь необходимые для передачи, скажем, электрической энергии.

Таковы удивительные свойства духа. Нематериальность. Единство, особое единство. Сверхвременность. Потому что время внутри духа течет по-другому. Я объясню вам простым примером. Когда вы сидите, ждете чего-то, десять минут вам кажутся вечностью, – и наоборот. Восприятие духом времени не соответствует объективной фиксации длительности времени.

Дух творит. Вы можете сказать, что творят и животные. Да, биосфера творит многое. И соты пчел, и гнезда птиц, и многое другое. Но подумайте о том, можно ли называть это творчеством, когда инстинктивно, бессознательно, из поколения в поколение, тысячи лет, повторяя с неким автоматизмом движения своих отдаленных предков, бобры или пчелы делают все эти движения? А человек создает то, чего не было. Любой из вас признает, что достоинство художника, и поэта, и писателя в том, что он создает небывалый мир, мир, которого не существовало. Даже если он пишет реалистические пейзажи, даже если мы видим картину Рериха «Брахмапутра», то это не та Брахмапутра, которая была бы уловлена объективом фотоаппарата, а таинственная река, преломленная через творческое воображение художника.

Только дух способен создавать фантомы, изобретать, склеивать, разрывать. Только дух может трепетать от красоты и величия. В конце концов, высшие проявления человеческого духа – в религиозном творчестве, искусстве, музыке, в любви, наконец. Это все особенное и удивительное. И думать, что это мусор эволюции, что это можно отбросить как нечто не заслуживающее внимания, значит не понимать закономерностей мира, не понимать, как в нем собирается все самое главное. Личность стоит на вершине. Она любит, она творит, она постигает, познает. И она не гибнет.

Люди, которые с XVIII века пытались отбросить идею иммортализма, бессмертия, говорили, подобно врачу Кабанису⁴: «Мозг производит дух, как желчь производится печенью». Но это лишено смысла. И желчь, и печень – материальные вещи, которые можно увидеть и измерить. И в трупе все это можно найти. А попробуй найди мысль! Можно увидеть все движения нейронов в голове, но никогда не увидеть самой мысли. Разве только что в фантастическом романе.

Когда человек открывает для себя свою сверхвременность, свою необычность, нам говорят: «Это бегство от жизни». Говоря откровенно, этот нравственный упрек я считаю главным и наиболее серьезным аргументом, направленным против идей бессмертия. Нравственный упрек заключается в том, что люди надеются на тот свет и поэтому в этой жизни не хотят ничего делать по-настоящему. Снижается их социальная активность, возникает позиция аутсайдера, позиция мещанина, позиция гедониста и так далее.

Справедливо ли такое обвинение? Я много думал над этим, в течение долгих лет наблюдая сотни, может быть, и тысячи людей как священник. И я в конце концов убедился, что это неверно. Это неверно потому, что как раз мысль о том, что человек трудится и в вечности отзовется его дело, эта мысль, обогащает жизнь по эту сторону черты смерти. Ведь тогда уже нельзя сказать, что все поглотит жерло вечности, бесконечности и смерти.

Мы знаем то, что открывает нам Священное Писание. Оно говорит нам о невозможности для человека – таковы слова апостола Павла – по-настоящему представить и адекватно передать переживания потустороннего. Характерно, что и люди, описанные в книге «Жизнь после жизни», не могли или с большим трудом подыскивали подходящие выражения, чтобы описать свой посмертный опыт.

Я обращаю внимание каждого из вас, кому приходилось читать Евангелие, что Христос, говоря о вечной жизни, подразумевая бессмертие человека, почти никогда не описывает этого состояния. И почти всегда говорит лишь о том, что человек должен делать в посюстороннем бытии, здесь и теперь, на земле. Значит, нам достаточно знать центральную практическую истину: *что мы сеем в этой жизни, то будет прорасти в вечности*. Эхом будет отдаваться в вечности. И это так ясно и так логично.

Иногда мне встречались люди, у которых были тяжелые жизненные проблемы, внутренние, нравственные, всякие. И они пытались решить их, уехав из страны куда-то далеко. Но получая от них письма, я убеждался, что все проблемы остались с ними. Человек несет их с собой. То же самое и смерть. Человек уносит в своем духе все свое: и добро, и зло, и ничтожество, и величие. Естественно, ничтожество будет как бы перегорать, отходить, терять свой смысл. Но что будет с тем человеком, вся жизнь которого была погружена во зло, который сеял зло, который жил ничтожно, подчиненный элементарным стихиям, элементарным потребностям? Все будет отрублено в одночасье, и он будет лишен возможностей, потому что не развивал себя духовно. Все те, кто описан у доктора Моуди, говорят: «Мы убеждены в бессмертии, но мы также убеждены, что оно обязательно отражает в себе нашу жизнь, ее два элемента – любовь и мудрость-познание».

Таким образом, учение о бессмертии является важным движущим фактором той ответственности, которую человек несет за себя, за других, за свои деяния, слова и даже мысли. В человеке спрятаны, скрыты, закодированы величайшие возможности, превосходящие всю нашу земную жизнь. Поэтому раскрытие этих возможностей ожидается лишь в процессе бесконечной эволюции, бесконечного становления духа, которое здесь, на земле, невозможно.

Основатель экспериментальной психологии Фехнер говорил, что человек живет не один раз, а три раза. Первый раз он живет девять месяцев в утробе матери, он в одиночестве, и он спит. В это время создаются органы его тела, которые принадлежат еще биосфере. Потом он

⁴ Кабанис Пьер Жан Жорж (1757–1808), фр. философ, врач, предшественник вульгарного материализма.

рождается, переживая свое рождение как смерть. И это понятно, потому что ребенок задыхается, он отрывается от матери, и пока у него не раскрылись легкие, с ним происходит нечто подобное агонии.

И вот наступает вторая жизнь. Здесь уже сон чередуется с бодрствованием, одиночество заменяется общением с определенным кругом людей. Физический, биосферный элемент человека расцветает до конца и довольно быстро начинает увядать. Но здесь же развивается, раскрывается, обогащается и растет, или, точнее сказать, может расти его духовное начало.

А потом наступает третья жизнь. В ней нет сна, это вечное бодрствование. И она распахнута для бесчисленного количества духовных существ. Не только пророки, ясновидцы и мистики, но и каждый человек в особые моменты своей жизни может на секунду пережить такие мгновения, когда

*И внял я неба содроганье,
И горный ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье⁵*

В такое мгновение кажется, что вся вселенная вмещается в тебя. Соприкосновение этому опыту будущего, космического сознания – это то, что ожидает человека. Но ожидает его не даром, а как результат его упорного труда.

Математически доказать бессмертие души нельзя, как нельзя и опровергнуть. Почему это так? Когда знаменитый русский химик Бутлеров пытался с помощью материалов по медиумизму доказать бессмертие души, комиссия, возглавляемая его коллегой Менделеевым, признала эти факты недостаточно убедительными. Но в отчете Менделеев писал, что хотя доказательств нет, он как человек, выросший в христианской традиции, предпочитает сохранять веру в бессмертие.

Почему нет этих доказательств? Потому что, если бы они были ясными и неопровержимыми, то призыв к творчеству, добру и совершенствованию звучал бы как приказ, как навязанная, жестокая мысль. Человек был бы приперт к стенке и не имел бы свободы выбора, и тогда личность была бы унижена. Перед лицом Творца человек только тогда является Его образом, когда он свободно и добровольно идет навстречу Ему, когда, совершая прыжок через пропасть, он осуществляет, как говорил Блез Паскаль, риск.

И поэтому, каковы бы ни были научные данные, которые будут подкреплять наше представление о бессмертии, в основе всего должно быть направление нашей воли, которая направлена в вечность, к добру, которая идет навстречу призыву Творца, звучащему в Евангелии: «Будьте совершенны». Человек, будь бесконечно совершенен, как совершенен Отец твой небесный.

И тогда мы познаем на практике, познаем в глубине нашего духа, что есть бесконечная Божественная любовь, которая обнимает человека и мироздание, навстречу которой выходит человек, если он действительно хочет пойти по пути совершенствования. Не своими силами, но даром, полученным свыше. И тогда мы поймем, что имел в виду наш великий поэт и философ Владимир Соловьев, когда писал:

*Смерть и время царят на земле.
Ты владыками их не зови.
Все, кружась, исчезает во мгле,*

⁵ А. С. Пушкин. «Пророк».

Неподвижно лишь солнце любви⁶

*Дом культуры им. Серафимовича,
8 декабря 1989 года*

⁶ Вл. Соловьев. «...Милый друг, истомил тебя путь».

Перевоплощение и оккультизм (2-я лекция из цикла «Жизнь после жизни»)

С большим смущением я подхожу к этой теме, во-первых, потому что сегодня она волнует и занимает очень многих, но, боюсь, занимает не так, как хотелось бы. Во-вторых, эта тема необъятная, и поэтому будут затронуты лишь некоторые аспекты этой серьезной проблемы. В-третьих, я боюсь разочаровать тех, кто в порыве этакое правоверного энтузиазма захочет услышать от меня анафемы или призывы, столь любезные сердцу охотника на ведьм.

Я принципиальный защитник терпимости, веротерпимости. И ко всем взглядам стараюсь относиться достаточно объективно. Поэтому я буду вам рассказывать о воззрениях, которые не разделяю, отнюдь не клеймя их и не унижая.

Точно так же я, вероятно, разочарую тех, кто думает услышать от меня, что христианство готово на какой-то синкретизм, компромисс, синтез с рядом восточных идей, которые несовместимы с ним. Одним словом, я бы хотел коснуться вопросов, которые сейчас стали острыми, которые волнуют людей и повсюду обсуждаются. Сначала в контексте основной нашей темы – бессмертия души.

Как мы уже говорили, учение о бессмертии является характерной особенностью всех религиозных воззрений, значительной части философских систем, и это учение опирается на серьезные выводы науки, на выводы психологии, философии. Это не просто легковое отношение к действительности и не отвлеченная идея, а идея, прошедшая через человеческий опыт и разум. Она настолько глубоко вошла в человеческое сознание, что даже человек, который умом отрицает бессмертие, на самом деле в него верит, ибо не может вообразить себе небытия, полного уничтожения своей личности.

Среди различных концепций и различных точек зрения на форму бессмертия мы встречаем одну теорию, получившую распространение в конце прошлого века и сейчас у нас, в широких кругах нашей страны, да и в Соединенных Штатах. Эта теория, которая у греков называлась «метемпсихоз», в Индии – «сансара», обычно называется «переселение душ», или реинкарнация, или перевоплощение.

Когда говорят о перевоплощении, надо помнить, что этот взгляд очень редко встречается в истории духа, это своего рода исключение, потому что девяносто процентов мировых религий и философий стоит вне этой доктрины. Мировая религия ислам не знает учения о перевоплощении; религии древнего Востока – Ассирии, Вавилона, Персии, Финикии – не знают этого воззрения; Заратустрийской религии также чуждо это учение; по существу, кроме индийской религии и некоторых отдельных, частных всплесков в Греции – этого мировое религиозное сознание не имеет. И даже если мы встанем на теософскую точку зрения, утверждающую, что во всех религиях одна истина, будет очевидно, что здесь оно является исключением.

Учение о перевоплощении возникло в ограниченном регионе, среди определенного этнического окружения, в районе между Индийским субконтинентом и Австралией. Впоследствии, когда племена ариев пришли в Индию, около 2000 года до нашей эры, они постепенно заимствовали концепцию переселения душ, но сами предки ариев этой доктрины не знали. Древнейший памятник религии тех времен – «Ригведа» – еще не знает теории переселения душ. И только потом, в начале I тысячелетия до н. э. в Упанишадах, в частности, в Брихадараньяки-Упанишаде, впервые упоминается эта концепция.

Что же такое переселение душ? Это учение имеет три формы. Первая форма – та, которая имеется в древнейших текстах Упанишад. Почему там возникло это представление? Потому что, согласно учению древних индийцев, в мире действует только Бог – и человека нет, и нет никого, кроме Него. Только Бог рождает из Себя мироздание и снова в Себя втягивает.

Подобно тому, как солнце выбрасывает из себя протуберанцы, подобно тому, как из океана рождаются волны, разбиваются о скалы и снова уходят в море, так все явления мира возникают, рождаются из недр Божественного и погружаются обратно в Него.

О перевоплощении каких-то душ говорится довольно условно, потому что, в конечном счете, перевоплощается не человек, а Брахман, Единое Божественное. Он входит в этот мир, и каждый из нас, согласно этой концепции, есть лишь всплеск этого Брахмана, каждый из нас единосущен Божеству, и только надо опознать в себе эту тайну и помнить, что рано или поздно ты вернешься в это состояние. Тогда будет ясно, что перевоплощение души в других людях, в животных – это все временные этапы, это часть грандиозных игр мирового океана, грандиозных моментов воплощения Абсолюта. В этой картине есть свое величие.

Но христианство иначе смотрит на вещи. Есть ли здесь что-нибудь общее с церковной точкой зрения? Да, несомненно, есть. Прежде всего, глубинная традиционная христианская точка зрения полностью согласна с учением Упанишад и других философов о том, что Божественная тайна невыразима, невместима в наши понятия, что Божественное – это то, что находится по другую сторону частных конкретных человеческих мыслей, слов и определений. И если в Упанишадах мы находим мысль, что высшая Божественная Личность – Атман – может определяться только отрицательно, что Он есть «не то, не то и не то», то же самое говорят и христианские богословы: Бог не может быть целиком и адекватно втиснут в прокрустово ложе наших земных человеческих представлений.

Далее, христианство полностью разделяет взгляд, который проповедует Восток, о том, что духовное, безусловно, важнее материального, что духовное – это некая высшая ступень развития бытия, и что дух должен господствовать над телом, ибо «не единым хлебом жив человек». Здесь общность налицо.

Корме того, в Упанишадах есть понятие «мокша» – спасение. И это разделяет христианство. Человечество, мир находятся в страдающем, болезненном состоянии; он нуждается в избавлении, спасении, а тот, кто не отдает себе отчет в этом, тот и будет прозябать во мраке. «Мокша» в Упанишадах – это великая жажда спасения. И я думаю, вы знаете, что христианство, которое ставит в центр своей проповеди учение о Спасителе и о спасении, конечно, является религией спасения.

Но здесь есть и различие: для Востока спасение заключено прежде всего в осознании единства человека и Божества, полной тождественности. И для этого возникли определенные методы и упражнения – так родилась и техника йоги – для того, чтобы это осознание в себе вызвать и реализовать. Собственно, главная беда человека, согласно Упанишадам, в «авидьи», то есть в неведении: человек не знает, что он часть Божества, частица.

Для христианства человек не частица, а творение. Он *не был* и *стал*. Между бездной абсолютного и нами – относительными – нет перехода, нет того излияния силы, которая бы превратилась в человека и мироздание. «В начале сотворил Бог небо и землю». «Небо и земля» – символ, образ Вселенной. Не излил из Себя, не исторг из Своих недр, а сотворил. «Да будет свет», «Да произведет вода душу живую», то есть Абсолютное не рождает, а творит – вот здесь важнейшее, принципиальное, качественное отличие. Мы не единосущны Богу, мы – творение.

*Твое созданье я, Создатель,
Твоей Премудрости я тварь,
Источник благ Податель,
Душа души моей и Царь!*

Так говорит пророк.

Мы не имеем бытия. Когда древний боговидец Моисей спросил у Бога: «Кто Ты есть? Как имя Твое?» Он ответил: «Я Сущий, Я Тот, Кто есть». Бог дает понять, что его как бы нет, его бытие рождено потому, что Он дал ему бытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.